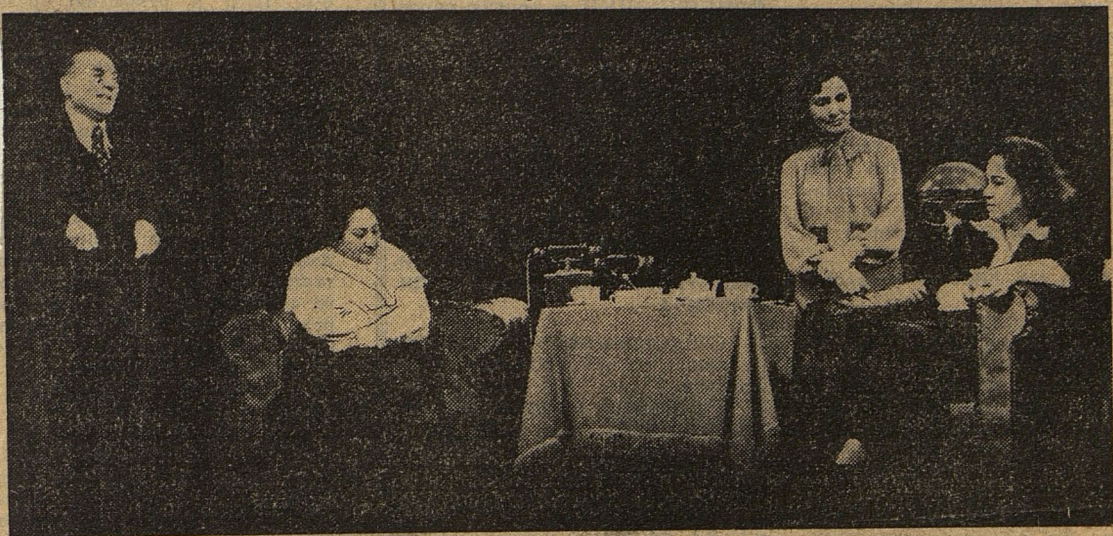

Работники культуры — XXVI съезду КПСС

ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ НАШЕГО ГОРОДА ВМЕСТЕ СО ВСЕМ НАРОДОМ ГОТОВЯТСЯ ДОСТОЙНО ВСТРЕТИТЬ XXVI СЪЕЗД КПСС. В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К ВСЕСОЮЗНОМУ ПАРТИЙНОМУ ФОРУМУ И XX СЪЕЗДУ КОМПАНИИ УЗБЕКИСТАНА ЗНАЧИТЕЛЬНО ОЖИВИЛАСЬ РАБОТА ПО ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЭТОЙ РАБОТЫ РАССКАЗЫВАЮТ СЕГОДНЯ МАТЕРИАЛЫ ПОДБОРКИ «ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО».

«Образ Ленина — это мысль Ленина»

Народный артист СССР Закир Мухамеджанов в роли вождя мирового пролетариата в новом спектакле театра имени Хамзы

Эпизоды одного дня из жизни Владимира Ильича Ленина явились основой спектакля Узбекского академического театра драмы имени Хамзы «Синие кони на красной траве» (пьеса Михаила Шатрова).

Предваряя свое произведение, автор пишет: «Мы не берем на себя смелость создавать иллюзию портретного сходства, мы попытаемся материализовать слова Надежды Константиновны Крупской: «Образ Ленина — это мысль Ленина».

Путь такого воплощения образа вождя и привлек режиссера Рустама Хамидова и народного артиста СССР Закира Мухамеджанова.

Это не первое обращение актера к роли Ильича. Но если в спектакле «Заря революции», идущем в театре не один сезон, З. Мухамеджанов подошел к роли Ильича вполне традиционно, добившись немалого портретного сходства, хорошо передав характерность своего героя, то теперь предстоит решить этот образ, отталкиваясь от требований драма-

турга, совершенно в ином ключе.

Прежде всего исполнитель отказался от грима. Создается впечатление, что актер — в данном случае вполне правомерно — шел к роли через постижение ленинских философских трудов, лепя прежде всего образ великого мыслителя и уж затем наделяя его — в условной, но точно выверенной степени — ленинскими манерами и жестами.

Есть такое понятие — играть отношение к образу. Без этого невозможно, например, поставить пьесы Брехта. И не будь явно ощутимого отношения к своему герою со стороны З. Мухамеджанова, образ Ильича, наверняка, не получился бы столь полнокровным и выпуклым.

Вот, в самом начале спектакля актер бережно прикасается к атрибутам ленинского кабинета, с которыми ему придется через минуту работать уже в образе вождя. И мы сразу ощущаем ту теплоту, то волнение, которое испытывает исполнитель от соприкосновения со своей ролью.

Если все существо-

вавшие до этого версии личности Ленина в узбекском театре трактовались в большей или меньшей степени в русле эмоционального решения, то у З. Мухамеджанова в новом спектакле явно ощутимо стремление донести до зрителя прежде всего ход ленинских мыслей, попытаться обнажить гигантский взлет интеллекта Ильича.

Спектакль условно можно разделить на три ритма. Напряженность, бьющий через край ритм молодежных дискуссий, где порой горячность и категоричность суждений связаны с несколько одноплановым, упрощенным пониманием проблем эпохи... Совсем иначе решена сцена беседы Ленина с Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой и Кларой Цеткин. Внешне она кажется очень неторопливой, спокойной.

Третье ритмическое русло вобрало в себя напряженность, динамичность сцен молодежных дискуссий и масштабность, продуманность до мельчайших деталей каждого слова, которые были так свойственны Ленину. Именно в этом

плане решены такие эпизоды спектакля, как встречи Ильича с журналистом Долговым, членом Московского Совета Сапожниковым, врачом Обухом и другими персонажами спектакля.

В этих беседах, дискуссиях, столкновениях мнений ярко раскрываются взгляды Ленина на проблемы строительства нового общества, отношение к культурному наследию прошлого, к созданию новой социалистической семьи.

Важно и то, что, создавая образ Ильича, З. Мухамеджанов шел от нашего, современного понимания роли личности в истории, от современных, наиболее полных представлений о жизни и деятельности Ильича.

Все это помогло ему создать вместе со своими коллегами по сцене по-настоящему яркий и волнующий спектакль. Спектакль, захватывающий не внешней броскостью, а глубиной, глубоко прочувствованной и хорошо донесенной до зрителя динамикой вечно живой ленинской мысли.

З. КАЛАНОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. Фото М. Нуритдинова.